

Он бежал в течение целого дня, сквозь заросли лиан и деревьев с красными стволами, через паутинные ловушки, величиной с таверны, безрассудно ускоряя бег вдоль звериных троп, искренне желая не встретить там никаких попутчиков.

К ночи он добрался до Замойоса и использовал его в качестве ориентира, когда солнечный свет больше не освещало темный Йен. К утру усталость нарастала с увеличенной скоростью, и Джоффри поймал себя на том, что смотрит на черные купола вдалеке с тоской и тревогой.

Он немного отдохнул на большой скале у реки, дыхание перехватывало от боли в плече (да и в общем по всему телу), что с течением времени все возрастала. Он внимательно смотрел на воду, готовый отпрыгнуть при малейших признаках присутствия пираний.

(Замойос — огромная река с зелеными водами, расположенная на континенте Соториос, в её устье некогда стоял город Заметтар. Река уходит в глубь континента и недалеко от неё находятся руины Йена)

Кажется, здесь их нет, по крайней мере в это время суток, - подумал он, быстро умыв лицо и сделав с десяток быстрых глотков, освежая пересохшее горло. Если он не умрет от яда, то наверное таки умрет от плохой воды... однако в этот час это его уже не беспокоило.

Ладно, пора двигаться дальше, подумал Джоффри и поправил рюкзак, сползая со скалы. В тот же миг боль навалилась на него словно вагонетка без тормозов, словно потоки раскаленной лавы распространились по всему телу от малейшего движения. Джоффри укусил себя за руку, раскачиваясь взад - вперед, пока он преодолевал шок.

Он быстро открыл рюкзак, извлекая грубо сшитый винный мешок размером с ладонь, посмотрел на него долгим взглядом, пока очередной приступ боли не ударил по телу, создавая ощущение словно что-то медленное и скользкое кружится там, где должны быть мышцы его плеча.

Он сделал маленький глоток; молочная, разбавленная водой жидкость потекла через горло как легкое вино. Юноша изготовил эту небольшую емкость из кожи особо злостного коротконового пресмыкающегося, и использовал ее для хранения сильнейшего обезболивающего, которое было известно пятнистым людям побережья.

Экстракт красного цветка... надеюсь, что не пожалею об этом...

Боль постепенно отступила на условно приемлемый уровень, и в отличие от макового молочка - этот экстракт не высасывал силы из тела. Однако его побочные эффекты имели более... ментальный характер.

Принц отклонил голову так далеко назад, как только мог, пытаясь осмотреть заднюю часть плеча. То небольшое, что он мог видеть... было фиолетовым и опухшим.

Не думай об этом, просто двигайся вперед, сказал он сам себе мысленно и спрыгнул к берегу реки, передвигаясь так быстро, как только мог, все же сохраняя достаточно ловкости, чтобы обходить камни и деревья, и минуя дикий, хаотичный водоворот яркой зелени и стройных древесных колонн, которые венчал черный купол на расстоянии, направлявший его к себе.

Перед полуднем неудержимый спринт Джоффри перерос в быструю прогулку, пока жидкое концентрированное олицетворение пыток текло по его сосудам, не давая возможности думать о чем-то конкретном.

Он подавил крик, когда облокотился на толстый ствол дерева, его огромные корни почти сбили его с ног. Он посмотрел вниз на свою руку, ее слегка раздутая форма вызвала появление мурашек по спине, когда он попытался коснуться ее указательным пальцем.

Палец неестественно провалился в кожу, втрое глубже, чем следовало, кожа вокруг него слегка колыхалась, как будто от внутренних волн.

Джоффри завизжал, падая на землю, агония стерла любые мысли, когда он забился в конвульсиях под деревом, дрожа ногами в стороны без всякого плана или задней мысли. Когда боль немножко уменьшилась, Джоффри начал дышать не глубоко, не рискуя пошевелить ни одним мускулом, и остался на земле, глядя вверх на безлистный ствол дерева, где черная хищная птица терпеливо наблюдала за ним, сидя высоко на ветке.

Джоффри осознал, что птица ждет его смерть.

Рука медленно поползла, почти против его воли, к кинжалу. Изогнутое лезвие сверкнуло, когда Джоффри поднес его к шее, легонько коснувшись сталью кожи, что привело к выступлению капельки крови.

...Нет... - подумал он, опуская кинжал. Вместо этого, он достал ту маленькую самодельную флягу, вытащил зубами пробку и жадно выпил остатки экстракта; необычно безвкусная жидкость почти радостно полилась вниз по горлу. Боль снова отступил к черте, на которой Джоффри уже смог встать на ноги, опираясь на свое копьё.

Он хромал так быстро, как только мог, руководствуясь только своим инстинктом направления, пока солнце медленно пряталось на восток, и немногие звуки джунглей, казалось, исчезали вместе с ним.

Он споткнулся, увидев белого Ходока, что смотрел на него, стоя прямо перед юношей, вглядываясь ледяными синими глазами в зеленые человеческие, а длинный белый меч словно светился собственным ледящим светом изнутри.

Это лишь побочный эффект красного цветка... это все красный цветок... - продолжал повторять про себя, словно утопая в синих глазах Ходока, вблизи которого в пяти метрах подальше стояли вихты капитана Шаня и капитана Сабу, внимательно глядя на него.

Джоффри хромал со своим копьем прямо к потустороннему существу, не останавливаясь, пока его нос почти не коснулся Ходока. Он уставился взглядом в глаза чудовища, в замороженные зрачки, на белую, как кость, кожу.

- Я уже давно перестал вас бояться, - прошептал он, слегка наклонив вбок голову, глядя на монстра.

Джоффри обошел вокруг существа, чьи глубокие синие глаза наблюдали за ним немигающим

Что - то сдвинулось справа от него, и Джоффри медленно наклонил голову, чтобы посмотреть на это, моргая полными слез глазами.

Там стояла пятнистый человек: его мощные руки и плечи тонули в тени от темных джунглей позади него. Его толстая кожа была покрыта коричневыми и белыми узорами его вида, но темно-красные линии, нарисованные вдоль его наклонного лба, говорили о чем-то большем, о чем-то важном.

Пятнистый человек очень медленно присел, почти с благоговением, стараясь не касаться черной дороги. Дикарь положил на землю оранжевый цветок лотоса, его чашеобразные лепестки четко выделялись на фоне маслянисто-черного камня... и тогда, не произнеся ни слова, абориген исчез в джунглях.

Джоффри глупо пялился на оранжевый цветок, тяжело моргая. Он попытался подползти ближе, помогая себе локтями, останавливаясь на передышку после каждого движения; тихий плач был единственным звуком во всей долине. Каждое движение казалось настоящей пыткой, и только благодаря железной силе воли он находил последние силы, чтобы проползти те жалкие шесть или семь метров до цветка.

Когда он наконец дополз туда, то обнаружил, что высокий, чашеобразный цветок заполнен до краев экстрактом красного цветка, не разбавленного водой; этой дозы хватило бы, чтобы убить лошадь.

Джоффри опустил голову и очень осторожно начал пить белую жидкость, так быстро как мог; он даже съел полностью сам цветок, когда там уже почти не оставалось капель. Принц перекатился на бок, когда закончил с подарком, несмотря на совершенно чистое небо: впервые за все те месяцы звезды ярко сияли, Неизвестный держал в одной руке череп, а другой указывал на Йен, послание было очевидным.

Я не уйду из этой жизни, пока не получу ответов... - подумал юноша, тело ощущалось легким как перышко, и встал; боль уже казалась воспоминанием, когда он открыл рюкзак и вытащил оттуда факел, зажигая его щелчком колец.

Он двинулся к Черной Цитадели, руководствуясь лишь лунным светом и отблесками факела, точно зная путь к своей цели. Принц рассеянно отдал честь красным плащам, что охраняли вход в город, чьи сабли сверкали под лунным светом.

Внутри он продолжил шествие мимо слуг и вооруженных воинов, которые молча выполняли привычные обязанности, заходя и выходя из куполообразных зданий и треугольных туннелей, входы в которые виднелись тут и там.

Он кивнул Псу, что стоял на страже у покоев Джоффри, покрытых льдом; холод замораживал кости, когда юноша проходил мимо них. Он почти застыл на месте, когда услышал оттуда успокоительной шепот его матери; нежная мелодия остановила его на мгновение, прежде чем он продолжил движение.

Город имел странно знакомую планировку, спиралевидную форму, которая заставляла

путешественника дрейфовать к середине...

Но Пурпур никогда не возникал с самого центра, он всегда начинал свои мучения через горло Джоффри

Он позволил своим ногам вести себя, ощущая природную сущность города за зданиями и улицами, следуя абстрактной головоломке, столь близкой его душе. Он свернул в один из треугольных туннелей, следуя по прямому пути, глядя по бокам и на фигуры, кишачие и поглощающие одинокого человека, как всегда, только для того, чтобы начать снова, снова и снова.

Джоффри вытер что-то, что омрачало поле зрения, и обнаружил, что это кровь. Он посмотрел на покрытый красным рукав, смущенно поняв, что это не слезы, а кровь течет из его глаз. Он ошеломленно моргнул и закашлял, забрызгивая каплями крови всю стену; те фигуры сразу начали поглощать ее вместе с остатками одинокого человека.

Он медленно моргал, коридор становился длиннее после каждого моргания, женский крик боли заставил его обернуться. На полу лежала Наля раскачиваясь и плача, держась обеими руками за лицо. Ее тело выглядело кровавой кучей ужаса и отчаяния, очевидным монументом его работы, словно мощным доказательством идентичности скульптора, что можно определить по виду сколов на мраморе, или художника, чье авторство прямо видно из каждого мазка.

Джоффри встал на колени перед ней, пока она продолжала рыдать, медленно дыша, и нежно обхватил ее ладони.

- ...Нет, не смотри на меня, - проговорила она, почти умоляя.

- ...Я должен, - сказал ей Джоффри, извиняясь.

Она медленно опустила руки, окровавленные пряди волос отодвинулись под нежными движениями пальцев Джоффри, и он уставился в ее лицо. Он смотрел на него, застыв на месте словно статуя, пока горло сводило спазмами, шепот его тихого плача раздавался эхом в коридоре, кровавые слезы текли щекам вниз. Он нежно прижал голову Наля к груди, обнимая ее и слегка раскачиваясь.

- Никогда... никогда... это лишь мое личное проклятие... мой путь одинок, - пообещал он ей, пообещал самому себе. Джоффри остался с ней еще на минутку, осторожно поглаживая ее волосы ладонью.

Он продолжил свой путь, каждый шаг давался все легче и легче, пока тоннель полностью не растворился в бескрайнем поле звезд, что сменили его стены, и Джоффри поплыл среди созвездий; гости на его свадьбе смеялись над ним, прячась за чашами с вином и серебряными подносами.

Он посмотрел вниз на миллионы звезд под ногами и на многочисленные созвездия между ними. Дракар неистово плыл сквозь осенний шторм, расталкивая обломки имеющейся созвездий.

Но пока принц смотрел на все это, обломки соединялись воедино, реконструируя самих себя в вихре серого песка и темных вод, возникая вновь, как совершенные формы своей собственной силой воли.

Он продолжил созерцание, видя, как мудрый Древоvideц судил принца из глубин бездны, замалчивая свой вердикт.

Он смотрел на шумных Знаменосцев, мечи и топоры поднимались вверх, когда их многочисленные знамена развевались на ветру. Он наблюдал за хитрой улыбкой Охотника, который держал лук одной рукой, а другой - рукоять кинжала в ножнах на боку. Он увидел величественную Корону, в стиле Андалов, сверкающую в темноте: семь зубцов для семи добродетелей, для семи аспектов божественности.

Поле зрения постепенно тускнело, пока он всматривался еще дальше, духи андальских букв формировались там среди теней, зашифрованные вне воображения в загадку из прошлого, которая каким-то образом была ключом для расшифровки Послания.

ВСЕ ЖИВОЕ КРОМЕ ПУРПУРНОГО ПРИНЦА ДВИЖЕТСЯ НАПРАВО, там было написано. Он знал, что это некий ключ для разгадывания того, что созвездие пытались рассказать ему, но что же это в чертовски самом деле означает? Предупреждение? Руководство к действию?

Джоффри медленно моргнул, чувствуя, как все больше крови вытекает изо рта, ушей, носа. Он почувствовал невероятную усталость и упал на спину, бездна как-то смягчила его падение, когда пространное поле звезд медленно превратилось в Пурпур, и боль вернулась, как старый друг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1818473>